

РЕПОРТАЖ. ПОВОЛЖЬЕ

"Хочу начать нормальную жизнь". История эмигранта из Татарстана Раушана Гизатуллина, который добивается убежища в Германии

Idel.Реалии

08 октября 2026

Раушан Гизатуллин в Германии. Фото из его личного архива

Слушать 22 мин.

Активист татарского национального движения Раушан Гизатуллин в сентябре 2021-го уехал из России. По его словам — из-за вербовки и избияения сотрудниками ФСБ. За эти пять лет он успел пожить в Польше, Португалии, Германии, Турции и Франции. Летом прошлого года Гизатуллин запросил политическое убежище в Германии, но недавно власти ФРГ отказали ему в этом. Эмигрант находится в

лагере для беженцев в процессе обжалования этого решения. "Idel.Реалии" рассказывают историю Гизатуллина.

Раушану Гизатуллину — 47 лет. Он родился в Можге (Удмуртия), его бабушка и дедушки — из деревни Тойгузино Менделеевского района Татарстана. После окончания школы Гизатуллин поступил на юрфак Удмуртского государственного университета, но окончить обучение не смог — женился, семье нужны были деньги, а совмещать учебу с работой, по его словам, он не успевал.

Позднее семья переехала в Татарстан. Гизатуллин в интервью Радио Азатлык [рассказывал](#), что желание получить высшее образование у него не пропало — и в 2014 году он поступил в Казанский авиационный институт, который окончил через пять лет, а позднее устроился на работу в нефтегазовую отрасль.

Профессиональную деятельность Гизатуллин в какой-то момент начал совмещать с общественной. По его словам, в 2018-2019 годах он участвовал в [митинге](#) оппозиции в Казани, а также принимал участие в акциях, посвященных Дню памяти павших при захвате города войсками Ивана Грозного.

► Хәтер көне (День памяти)

— Этот путь, похоже, свойственен каждому татарину, — говорил Гизатуллин в интервью Радио Азатлык. — Перемены, поиск себя, задавание вопросов и поиск ответов начинаются на уроке истории в школе. <...> Татарский ребенок начинает понимать свою "инаковость", когда на уроке истории проходят тему татаро-монгольского ига. Именно тогда начинает укореняться мысль: я — татарин, я не русский. <...> Когда я рос, мать моей бабушки была еще жива, она была очень проницательная и умная женщина, которая много рассказывала мне о татарах, читала баиты (*лирический жанр народной поэзии у татар, башкир и чувашей* — "Idel.Реалии"), учила сурам Корана. Когда мы проходили тему татаро-монгольского ига, она сказала мне: "Сынок, всё это ложь. Если бы русские жили угнетенными, не осталось бы ни их религии, ни их самих, не верь всему, что рассказывают в советской школе. После разрушения Казанского ханства и во времена Советского Союза мы жили, терпя страдания, запомни это, но никому не рассказывай".

Раушан Гизатуллин

По словам Гизатуллина, в активизм он пришел через татарское национальное движение. После переезда в Татарстан он стал "общаться с теми, кто высказывал мнение о независимости Татарстана".

— С 2015 года я являюсь членом Всетатарского общественного центра. С 2016 года я состою в "Правительстве независимого Татарстана в изгнании". В то время ни одна из них не была запрещенной, лишь потом Москва объявила их экстремистскими, — отмечал Гизатуллин.

► "Правительство независимого Татарстана в изгнании"

Гизатуллин объяснил, что вступил в эти организации в том числе по причине "продолжающейся русификации". Он **недоволен** отменой обязательного преподавания татарского языка в школах: "В русской среде очень трудно остаться татарин, возможности воспитывать ребенка татароязычным не осталось. Если бы у нас было свое государство, такого положения не было бы. Язык, религия, нация исчезают".

При этом сам Гизатуллин, по его признанию, не говорит по-татарски в совершенстве: "Когда я учился в школе, родные языки не преподавались. Образование мы получали на русском языке. Я более-менее говорю по-татарски, но не в совершенстве. Мне самому за это стыдно".

Увольнение с работы и вербовка со стороны ФСБ

Раушан Гизатуллин в беседе с "Idel.Реалии" вспоминал, что примерно в 2018-2019 годах на него обратили внимание силовики — его начали вызывать на беседы и интересоваться его деятельностью в татарском национальном движении. После этого Гизатуллин, по его словам, "все продал" и в 2019 году уехал в Турцию, где жил на протяжении двух лет.

— Но нужны были деньги. Прошло два года, товарищи предложили мне работу инженером по сварке. И я поехал в Нижнекамск, начал работать. Но через несколько месяцев меня уволили. Как мне сказали: "По команде сверху". То есть ФСБ сказала: "Нужно уволить".

В августе 2021 года давление силовиков, по словам Гизатуллина, резко усилилось.

— Меня в очередной раз вызвали в МВД Нижнекамска, которое находится на улице Юности. Там были сотрудники ФСБ, был обычный разговор, ничего не предвещало. Я уже не помню, о чём они спрашивали — о каких-то мелочах. И сказали, что нужно сотрудничать. Я сказал, что не хочу. После этого на мою голову надели пакет, дышать было невозможно. Несколько раз ударили. Требовали подписать бумагу, что я буду осведомителем и докладывать все, что происходит в "Правительстве независимого Татарстана в изгнании" и во Всетатарском общественном центре. Я сказал, что подумаю.

Фамилии сотрудников ФСБ Гизатуллин уже не помнит. По его словам, к тому моменту у него уже была польская туристическая виза — через неделю, в сентябре 2021 года, он покинул Россию. С того момента начался долгий путь Гизатуллина к легализации в Европе.

Скитания по Европе

Раушан Гизатуллин приехал в Польшу. Там, по его словам, он нелегально устроился на предприятие по забою гусей — эта работа эмигранту не понравилась. Гизатуллин ненадолго перебрался в Португалию, а позднее его пригласили в Берлин на стройку.

— Мне позвонили из Берлина и сказали: "Если вы до сих пор нуждаетесь в работе, мы вас берём". Там и зарплата побольше, и знакомая мне работа — я всю жизнь проработал на монтаже. В Берлине я вышел на работу, а через неделю нас отправили в Хорватию, чтобы мы сделали себе ВНЖ. Нам также дали командировочный лист, чтобы мы работали официально, чтобы к нам не было претензий, — рассказал "Idel.Реалии" Гизатуллин.

В середине декабря 2021 года объект, по его словам, был сдан. Гизатуллину сказали, что ему нужно искать новую работу, иначе вид на жительство будет аннулирован. Во время работы в Берлине эмигрант, по его словам, на один день съездил в Польшу и подал документы на ВНЖ, однако на момент сдачи объекта в Берлине ответа не было. Гизатуллину пришлось покинуть Европу.

Раушан Гизатуллин (третий слева) в Анталье, Турция. 2023 год

Начало полномасштабного российского вторжения в Украину эмигрант встретил в Турции, где он получил двухлетний вид на жительство.

— Примерно через неделю после начала войны стало известно, что по моему адресу регистрации в Татарстане приходили из военкомата, хотя я вообще не служил в войсках. Узнав, что я живу в Турции, принесшие повестку ушли. Приходили ли они позже или нет — я не знаю, потому что прекратил общение с друзьями и знакомыми, не хотел подвергать их опасности, — констатировал Гизатуллин в интервью Радио Азатлык.

По его словам, в этой войне он "на стороне Украины": "Украина — жертва, а Россия — захватчик. Россия ведет против Украины несправедливую и незаконную войну, нарушает суверенитет и территориальную целостность независимого государства".

В Турции Гизатуллин вместе с украинцами и крымскими татарами участвовал в антивоенных акциях.

— Украинцы пятый год воюют, защищая свою свободу и независимость, они имеют на это полное право. От этой войны все устали; хотелось бы, чтобы установился мир, но как этого достичь — я не знаю. Только хотелось бы, чтобы мир не был установлен за счет Украины. У агрессора есть желание заставить жертву отказаться от своей территории и свободы. Это будет самый несправедливый мир, но на такой мир украинцы не согласятся, — сказал эмигрант.

Через два года турецкий вид на жительство Гизатуллина истек. На протяжении еще полугода он жил там нелегально:

— Так как я не мог вернуться в Россию, я рассматривал разные варианты: Казахстан, Узбекистан, Грузию. Пока я жил в Турции, я познакомился с чеченцем, который в итоге уехал во Францию. Он сказал мне: "Я могу тебе подсказать дорогу".

В мае 2024 года Гизатуллин, по его словам, сел на самолет и улетел в Боснию, после чего пешком пересек границу с Хорватией.

— Там я сдался властям. У меня взяли отпечатки пальцев, дали адрес и сказали: "Идите в лагерь". Тот же чеченец мне сказал, что хорватские власти отправляют россиян на родину. Я не стал оставаться в Хорватии и на следующий день уехал во Францию. Нелегально пересёк границы Словении, Италии и Франции, — рассказал Гизатуллин.

Эмигрант приехал во французский город Нант и надеялся найти там работу по специальности.

— В первый же день по приезде я пошёл в организацию SPADA (*Structure de Premier Accueil des Demandeurs d'Asile*, в переводе — *структура первичного приёма просителей убежища* — "**Idel.Реалии**") и объяснил, что прошу политического убежища. Через 10 дней они меня позвали к себе и официально все оформили. Я жил на улице примерно полтора-два месяца, пока мне не дали жилье. Мне также начали платить какие-то деньги как человеку, попросившему политическое убежище, — отметил эмигрант.

В том жилье он прожил около месяца, после чего его перевели в небольшой городок Эрне. Через несколько недель, по словам Гизатуллина, к нему приехали полицейские и сказали: "Собирайся, мы тебя депортируем".

Эмигрант добавил, что непосредственно до рассмотрения его кейса во Франции дело не дошло. Согласно "Дублинской процедуре" (*механизм, который определяет, какая страна должна рассматривать заявление человека о предоставлении*

убежища — "Idel.Реалии"), французские власти решили, что его дело должна рассматривать Хорватия — первая страна ЕС, границу которой он пересек.

По словам Гизатуллина, 31 октября 2024 года его депортировали из Нанта в столицу страны — Загреб:

— Там наши документы отдали хорватским властям. Нам сказали посидеть в коридоре. Пока мы сидели, нас оформили. Потом вызвали каждого, мы расписались, получили свои паспорта, нам дали адрес лагеря, куда нам нужно следует проехать — и мы уехали в лагерь.

Там, по словам Гизатуллина, он провел около недели, после чего вновь решил уехать во Францию. Он уточнил, что из лагеря "есть свободный выход": "В первый же день, когда ты попадаешь в лагерь, тебе дают электронную карточку. Когда ты выходишь через ворота, ты ее прикладываешь и выходишь".

Раушан Гизатуллин. Анталя, Турция, 2024 год

В начале ноября Гизатуллин вернулся в Нант: "Тем, кто живёт на улице, там попроще: есть ночлежки, есть места, где кормят, поят, можно помыться, одеться". Эмигрант вновь пошел в организацию SPADA — там заявили, что ни жилья, ни денег они дать не смогут, но предложили вернуться к этому вопросу через полгода:

— Я не стал там регистрироваться. Жил в Нанте: и под мостами, и в ночлежках для бомжей. Прожив так полгода, я вернулся в SPADA — там мне сказали: "Нет, вам не получится дать ни жилья, ни денег". Я подрабатывал: копал канавы, клал

тротуарную плитку, вешал в квартирах картины. Но это копейки — их хватало только на еду.

Летом 2025 года Гизатуллин принял решение уехать в Германию. Он приехал в Берлин и обратился в центр для беженцев. Пробыв там три дня, эмигранта отправили в лагерь в Бамберг (Бавария).

Церковь как защита и отказ в убежище в Германии

Первое интервью в Федеральном ведомстве по вопросам миграции и беженцев Германии Гизатуллин назвал "дорожным" — его спрашивали о его передвижениях с 2021 года. Вторая беседа прошла через несколько дней — эмигрант рассказал о своем участии в протестных акциях, предоставил [письма](#) в его поддержку от "Правительства независимого Татарстана в изгнании" и Всетатарского общественного центра.

Но, по словам Гизатуллина, эти документы в германском ведомстве принимать не стали, сославшись на то, что его кейс должна рассматривать Хорватия. Эмигранту не удалось оспорить это решение.

— В итоге я обратился в церковь. Здесь, в Германии, есть церкви, которые помогают избежать "Дублинской процедуры". И одна из таких церквей в городе Халльштадт взяла меня на поруки. Очень хорошие люди, я прожил у них около четырех месяцев — до конца ноября. Мне нельзя было выходить за пределы церкви, потому что тебя могут в любой момент взять. После того, как "Дублинская процедура" прошла, и мне прислали документ о том, что я теперь как бы не за Хорватией, а за Германией, я вернулся в лагерь в Бамберг и нахожусь здесь по сей день, — рассказал Раушан Гизатуллин.

В начале августа 2026 года Федеральное ведомство по вопросам миграции и беженцев Германии отказало (*копия документа есть в распоряжении "Idel.Реалии"*) Гизатуллину в предоставлении статуса беженца и убежища.

"Заявитель [Гизатуллин] уже однажды выехал из Российской Федерации (*имеется в виду 2019 год — "Idel.Реалии"*) и затем снова вернулся на свою родину. Второй выезд был осуществлён с помощью визы и показывает, что поездка была запланированной, а не вызвана конкретной и непосредственной угрозой. Кроме того, следует отметить, что заявитель упомянул о своем предполагаемом задержании ФСБ только после допроса и изложения фактов. Поскольку заявитель утверждает, что подвергался там жестокому обращению, и это, как он говорит, стало причиной его второго выезда, можно предположить, что этот инцидент был

бы упомянут во время его первоначального выступления", — сказано в ответе Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев Германии.

Раушан Гизатуллин рассказал "Idel.Реалии", что еще после увольнения с нескольких предприятий Нижнекамска он планировал обратиться с жалобой в Следственный комитет. Однако его знакомый следователь (он, по его словам, познакомился с ним в 2014 году, когда на одном из предприятий сотрудникам не платили зарплату) отговорил его от этой идеи, сославшись на то, что у Гизатуллина могут быть проблемы.

По этой причине, сказал "Idel.Реалии" эмигрант, он не обращался в правоохранительные органы после избиения в здании МВД и уехал из страны.

В Федеральном ведомстве по вопросам миграции и беженцев Германии также добавили, что Гизатуллин боится преследования из-за участия в акциях Всетатарского общественного центра, который признан в России "экстремистским". При этом в германском ведомстве заявили, что его опасения "необоснованны", а "этническая группа татар относится к крупнейшему этническому меньшинству в России".

"Организация, членом которой также являлся заявитель (*имеется в виду Всетатарский общественный центр — "Idel.Реалии"*), в конце 2022 года была **классифицирована** как экстремистская. Однако о судимостях бывших членов ничего не известно. Организация продолжает существовать как официально зарегистрированная организация (*решением Верховного суда Татарстана организация **была ликвидирована** — "Idel.Реалии"*). Председатель организации был арестован один раз. Другие члены не пострадали. <...> Ничего не известно о задержаниях или других инцидентах за пределами Республики Татарстан, но внутри Российской Федерации", — сказано в решении ведомства.

В июле 2024 года **стало известно**, что председателя ВТОЦ **Фарита Закиева** МВД РФ объявило в розыск. Активист после начала войны уехал из России.

В апреле этого года ветерана татарского национального движения **Фазыла Валиахметова** **приговорили** к шести годам колонии из-за двух постов во "ВКонтакте".

В сентябре прошлого года другому ветерану татарского национального движения — **Зиннуру Аглиуллину** — суд **назначил** условный срок по делу о "возбуждении вражды" к русским.

Кроме того, в германском ведомстве сослались на слова Гизатуллина, который в 2021 году ездил в Россию и предполагал, что "не столкнется там с преследованиями из-за участия в демонстрациях, поскольку был лишь рядовым членом организации".

"Поскольку заявитель опасается подвергнуться преследованию из-за фотографий и видеозаписей [на которых он присутствует на оппозиционных митингах и акциях татарского национального движения], следует отметить, что они, по всей видимости, были сделаны преднамеренно после его выезда. На фотографиях заявитель находится в неустановленных местах и просто держит флаг. Неясно, почему это может привести к преследованию по его возвращении", — отметили в Федеральном ведомстве по вопросам миграции и беженцев Германии.

День памяти, Казань, 12 октября 2019 года. Раушан Гизатуллин — на заднем плане четвертый слева

Раушан Гизатуллин прислал в редакцию "Idel.Реалии" фотографии из других СМИ, на которых он в том числе участвует в казанской акции, посвященной Дню памяти павших при захвате города войсками Ивана Грозного, в октябре 2019 года. Эти же фотографии, по словам эмигранта, он предоставил германским властям. Журналист "Idel.Реалии" **был** на том митинге. На одной из фотографий с плакатом стоит Гизатуллин.

Раушан Гизатуллин сообщил "Idel.Реалии", что вместе с адвокатом обжаловал решение германского ведомства. Когда стоит ожидать финального решения, он не знает.

— С 2021 года я фактически живу в постоянных переездах и скитаниях по разным странам. За эти годы я понял, насколько трудно человеку, который вынужден бежать из-за своих политических убеждений и опасности преследования, найти в Европе место, где он действительно сможет чувствовать себя в безопасности. Иногда у меня складывается впечатление, что Европа уже не хочет принимать политических мигрантов и предоставлять им защиту, — сказал "Idel.Реалии" Гизатуллин.

Вместе с тем эмигрант все еще надеется "на Германию и на немецкое законодательство".

— Я верю, что мой случай будет рассмотрен объективно и справедливо — и что Германия сможет признать основания для предоставления мне политической защиты. Я хочу не просто получить защиту — я хочу начать нормальную жизнь. Я хочу остаться в Германии, выучить немецкий язык, работать, приносить пользу обществу и строить здесь своё будущее. После стольких лет неопределённости я надеюсь, наконец, обрести страну, которую смогу назвать своим домом, — заключил Раушан Гизатуллин.

- В Федеральном ведомстве по вопросам миграции и беженцев Германии поделились с "Idel.Реалии" статистическими данными, согласно которым в 2024 году власти приняли 54 положительных решения в отношении тех, кто при подаче заявления "добровольно указали татарскую национальность". В 2025 году таких решений было 69, а в 2026-м (по состоянию на 30 сентября) — 32.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Реалии

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Репортаж. Поволжье

Татарстан